

Министерство просвещения
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
Республиканская ул., д. 108/1,
г. Ярославль, 150000
тел. (4852) 30-56-61, факс (4852) 30-54-59
e-mail: rector@yspu.org
http://yspu.org
ОКПО 02080173, ОГРН 1027600676487,
ИНН/КПП 7604010220/760401001
09.04.2025 № 27/508
На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»
Первый проректор ФГБОУ ВО
«Ярославский государственный педагогический
университет имени К.Д. Ушинского»,
кандидат педагогических наук, доцент
Ходырев А.М.
28 марта 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
имени К.Д. Ушинского»
на диссертационное исследование Лупиной Елены Амирановны
«Парковое пространство в контексте культурологического подхода (на
примере ЦПКиО им. М. Горького)»,
представленное на соискание ученой степени кандидата культурологии по
специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства
(культурология)

Культура и природа всегда выступали в науке как базовая бинарная оппозиция. В современной культурологии отмечается: природа – это то, что еще не культура, а культура – это то, что уже не природа. В то же время подчинение природы человеку является одной из магистральных идей культурологических представлений XX века – покорение космоса, преодоление закона всемирного тяготения, разработка инновационных лекарств, клонирование, приближение человека к природным реалиям в сфере флоры и фауны. Человек подчиняет и, в некоторой степени, угнетает природу, видоизменяя свойственный ей порядок вещей. Однако, даже в противоречивом и сложном XXI веке мы можем выявить культурное пространство гармоничного соединения, сосуществования природы и

человека. Где, с одной стороны, происходит подчинение природы человеку, но, с другой, происходит это по тем законам, которые природа человеку предлагает. Например, создание ландшафта, водоемов, разведение декоративных животных. В связи с этим, изучение садово-парковой культуры как феномена современной культуры является **актуальным**, потому что это едва ли не единственное рукотворное место в современном городском пространстве, где человек может чувствовать себя гармонично, в полной мере реализуя рекреационную функцию.

Актуальность диссертации, кроме вышеобозначенных позиций, обусловлена также тем, что в последние десятилетия государственная культурная политика в нашей стране имеет практикоориентированную направленность и направлена на реставрацию имеющихся парков и нацелена на создание новых. В этой связи целесообразно упомянуть парк Зарядье, парк Северного речного вокзала, парк на Павелецкой площади (Москва), парк 300-летия (Санкт-Петербург). Мы также можем отметить и создание парков в регионах, например, парк «Краснодар» (парк Галицкого), парк 1000-летия (Ярославль).

Актуальной является та ситуация, в которой парк соединяет в себе три формы культуры – материальную, художественную и духовную. Его полиморфизм предполагает определенную зависимость материальной формы парка, его художественных особенностей от историко-культурного контекста, от идеологии в стране. Помимо этого, парк содержит и отражает городские мифы и легенды, что обогащает его смысловую составляющую и создает действительно уникальный феномен культуры.

Более того, следует особо отметить, что ввиду разного рода государственных программ, например, «Решаем вместе», «Нашим детям здесь жить», можно говорить о том, что человек из потребителя садово-паркового пространства становится его активным созидателем-субъектом.

Таким образом, можно считать, что диссертация Е. А. Лупиной представляет актуальное исследование, посвященное сложным

культурологическим проблемам, которые так или иначе связаны с садово-парковой культурой. Обозначенный Е. А. Лупиной ракурс рассмотрения проблематики – причины трансформации во взаимоотношениях между человеком и природой, а шире, - окружающей его средой, пространством, – позволяет рассмотреть научные аспекты, которые редко становились предметом изучения (в частности, почвенность парковой культуры дореволюционного и советского периода, наличие коллективного автора в советском искусстве 1920 – 1930-х гг., формирование новой визуальности при строительстве ЦПКиО им. М. Горького).

Автор придала рукописи актуальность тем, что раскрывает в диссертации несколько указанных аспектов, что придает работе не только завершенность и методологическую точность, но и привносит доказательность и обоснованность во все положения, выносимые на защиту. Е. А. Лупина в полной мере владеет материалом, изученным в диссертации, обладает знаниями, не только позволяющими свободно ориентироваться в научной области, но и находить дополнительные инструменты, подтверждающие достоверность положений, выносимых на защиту, что служит доказательством самостоятельности представленного исследования и продуманности автором всех его элементов.

В диссертационном исследовании четко определены цель, сформулированы задачи, обозначены объект и предмет (при этом автор особо поясняет выбор ЦПКиО им. М. Горького в качестве предмета рассмотрения).

Научная новизна состоит главным образом в постановке самой проблемы. Автор сознательно отказывается от сложившейся в исследовательской практике стратегии и не просто рассматривает отдельные аспекты бытования парка как феномена культуры: бытование парка в тот или иной историко-культурный период, стилистические особенности, социокультурный функционал парка и пр. В диссертационной работе парковое пространство рассматривается комплексно, сквозь призму нескольких научных подходов, благодаря чему выявляются его новые ракурсы (парк как

место исторической памяти, парк как текст, парк как хронотоп, парк как культурный ландшафт).

Парк культуры и отдыха им. М. Горького впервые рассматривается сквозь призму антропологического подхода, а применение концепции «третьего места» к материалу исследования позволяет предложить новые и универсальные научные результаты.

Е. А. Лупина достаточно убедительно доказывает положение о том, что парковое пространство как культурный ландшафт детерминировано актуальной аксиосферой. В диссертации подчеркивается, что «парк культуры и отдыха (в том числе, и ЦПКиО им. М. Горького) рассматривается как целостная и сложная система, где в тесной взаимосвязи находятся материальные и нематериальные компоненты. В рамках этого подхода именно нематериальная (духовная) составляющая (мифы, ассоциации, легенды, исторические события и пр.) помогает раскрыть ценностную составляющую объекта» (Диссертация, с. 16).

Таким образом, показана корреляция идеологического, мировоззренческого факторов с представлением об организации паркового пространства, с представлением о взаимоотношениях человека и природной среды.

Теоретическая значимость исследования Е. А. Лупиной связана в первую очередь с аксиологическим подходом, лежащим в основе раскрытия заявленной в диссертации проблематики, с систематизацией широкого спектра подходов к анализу парка как феномена культуры. Результаты, полученные автором в ходе исследования, могут быть использованы в различных разделах теории и истории культуры, урбанистики, экологии и экологии культуры. В частности, анализ смыслового пространства понятия «парковое пространство» может стимулировать дальнейшие исследования в перечисленных областях научного знания.

Практическая значимость работы Е. А. Лупиной не вызывает сомнений и заключается прежде всего в том, что результаты исследования могут быть

экстраполированы на другие крупные парковые комплексы, расположенные как на территории Москвы, так и в провинции. Практикоориентированность работы делает результаты исследования актуальными и востребованным в сфере градостроительства, садово-паркового искусства, прикладной культурологии, менеджмента в сфере культуры, а также в сфере туризма. Поскольку созданные в соответствии с предложенными концепциями парки могут быть новыми туристическими центрами.

Структура рукописи отличается логичностью, она четко выверена, каждый следующий этап рассмотрения материала основывается на выводах, сделанных в предыдущих разделах. Е. А. Лупина смогла решить поставленные во Введении задачи, основываясь на убедительно представленной системе доказательств.

Также адекватна цели и задачам **методология исследования**, опирающаяся на принципы междисциплинарности и интергративности, в границах которых проанализированы работы по философии культуры, урбанистике, социальной и культурной антропологии, истории (как самостоятельной науки) и истории культуры, теоретические разработки в области социологии и социологии культуры, социальной психологии. Считаем, что выносимые на защиту положения доказательны и непротиворечивы, обосновываются в содержании работы, а сама диссертация соответствует принципам системности и научности.

Во **Введении** Е. А. Лупина обосновывает актуальность темы, выявляет степень ее научной разработанности, формулирует объект и предмет, цель и задачи исследования, раскрывает новизну, представляет положения, выносимые на защиту, описывает теоретико-методологические основания, а также определяет теоретическую и практическую значимость работы, знакомит с апробацией ее выводов.

Первая глава Парк как природно-культурный феномен посвящена анализу взаимоотношений человека и природы. Систематизирован и представлен материал, изучающий парк в контексте экологического подхода,

в контексте городской экологии и эколого-культурного подхода. Автор рассматривает парк во многих аспектах, что придает исследованию убедительность и достоверность. В *параграфе 1.1. «Парковое пространство в контексте городской экологии и экологии культуры»* автор характеризует причины трансформации отношений человека и природы, начиная с эпохи античности и до сегодняшнего дня. Е. А. Лупина верно отмечает, что к сегодняшнему дню сформировалось антропоцентрическое экологическое сознание, которому свойственно отношение к природе лишь как к объекту воздействия человека, что позволяет проводить с ней любые интеллектуальные манипуляции. Автор убедительно отмечает, что для обретения равновесия необходима коэволюция. В конце раздела Е. А. Лупина формулирует собственную позицию, не вызывающую возражений, касающуюся того, что парк как часть городского пространства, который может трактоваться не только как коэволюционный ландшафт, но и в качестве одной из ниш этого ландшафта. Проблема становится актуальной в виду того, что происходит очеловечивание городского пространства, особенно, в пространстве мегаполисов (Диссертация, с. 47).

В параграфе 1.2. «Парковое пространство как культурный ландшафт» парк рассматривается как знаково-символическая система, как хронотоп, где он обладает двойственностью. С одной стороны, хронотоп природного ландшафта воздействует на художественное восприятие культурной составляющей паркового пространства. С другой стороны, автор отмечает субъективная интерпретация культурного текста садово-паркового комплекса (Диссертация, с. 56). Помимо этого, в тексте работы отмечается, что ЦПКиО им. М. Горького является амбивалентным, поскольку он является и автономном и локальным (как части городского) текстом культуры. Эвристичностью обладает и вывод, который Е. А. Лупина дает в конце параграфа: парк культуры и отдыха им. М. Горького в контексте культурно-ландшафтного подхода выступает как целостная и сложная система, обеспечивающая взаимосвязь материальных и нематериальных компонентов.

Важной деталью становится то, что именно нематериальная составляющая (мифы, ассоциации, легенды, исторические события и пр.) раскрывает ценностный компонент объекта (Диссертация, с. 58).

В *параграфе 1.3 «Отражение картины мира в композиционных приемах садово-парковой культуры»* Е. А. Лупина, опираясь на высказанное ею положение о том, что парковое пространство есть целостность, компонентами которой выступают представление о человеке и его взаимоотношениях с природой, архитектурные объекты, сосредоточила внимание на корреляции актуального мировоззрения и способах структурирования паркового пространства. Автор анализирует типы парка от древности до сегодняшнего дня, приходя к выводу, что историю парковой культуры можно рассматривать как последовательную смену типов парков.

Логика построения *второй главы «Трансформация концепции советского парка культуры и отдыха как элемента градостроительных теорий и пропаганды»* просматривается в том, что автор сначала останавливается на выявлении причин динамики советского градостроительства в первые десятилетия после Октябрьской революции. Е. А. Лупина вполне убедительно выделяет несколько этапов в становлении и развитии советской архитектуры в 1920 – 1930-е гг., дает характеристику каждому из них. Интересен вывод автора о том, что уже в первых послереволюционных архитектурных проектах проявились особенности, которые будут свойственны отечественной культуре и в дальнейшем, – гигантомания и синтез искусств. Кроме того, подчеркивается, что возникшая в дореволюционный период теория города – сада в 1920 – 1930-е гг., была реализована именно в ЦПКиО им. М. Горького, но уже в новом, усложненном варианте.

Е. А. Лупина прослеживает причины пересмотра теории паркостроения в 1920 – 1930-е гг. Автор справедливо отмечает, что в новых советских историко-культурных реалиях первостепенной задачей власти было не только сконструировать новое социальное бытие, но и убедительно

продемонстрировать советским гражданам, что это бытие уже существует и как образ жизни и как политическая реальность. Искусству в этом отношении играет одну из ведущих ролей, поскольку оно обладает способностью не только изображать образы в определенной взаимосвязи, но и конструировать их (Диссертация, с. 106). В связи с этим, парк культуры и отдыха как синтез природного и художественного, становится воплощением новой визуальности, своеобразным символом новой власти.

Третья глава «Полифункциональность паркового пространства на современном этапе (на примере ЦПКиО им. Горького)» логично развивает содержание двух предыдущих глав и посвящена расширению значимости парка в современном городе. Е. А. Лупина верно отмечает, что, если в предшествующий период местом публичного социокультурного бытия жителей города выступала центральная часть города, то сегодня в основе градостроительных моделей лежит принцип нивелирования границ между городскими районами и созданием в каждом из них общественных пространств, среди которых парк культуры и отдыха выступает неотъемлемым компонентом.

Следует поддержать вывод автора о возможности отнесения парка к категории «третье место». Многие авторы, занимавшиеся разработкой этой теории, как правило, относили к ней кафе и библиотеки. Диссертантка же, опираясь на характеристики «третьего места», приводит убедительные доводы для причисления к нему и парка. Таким образом, и в этом разделе автор фиксирует взаимообусловленность аксиологической, семиотической, социально-политической сфер.

В целом, предложенный Е. А. Лупиной подход к рассмотрению паркового пространства может показаться сначала избыточным по излагаемому диссертанткой материалу, однако по прочтении полного текста рукописи приходит осознание, что он обусловлен логикой исследования. Поэтому одним из достоинств работы следует считать корректность Е. А. Лупиной при

анализе сложных явлений и феноменов культуры, поскольку автор достаточно четко определяет смысловое пространство терминов, которыми оперирует.

В **Заключении** приводятся основные итоги и выводы проведенного анализа, указываются те направления, которые в дальнейшем могут стать основой для новых исследований, связанных с темой диссертации.

В качестве **уточняющих вопросов** сформулируем следующие:

1. Парк, вернее, природная реальность неоднократно становился предметом изображения в произведениях искусства разных видов и жанров (кино, живопись, литература, музыкальное искусство). Этот контекстуально значимый вопрос не нашел отражения в диссертации. Может ли этот аспект стать в дальнейшем перспективой научного исследования, а главное знакома ли диссертанту эта проблематика?

2. Необходимо отметить, что в тексте диссертации автор говорит и рассматривает парк как феномен культуры. В методологии же отсутствует упоминание феноменологического метода как исследовательского. Хотелось бы уточнить, почему это произошло.

3. Упоминая социокультурный опыт Соединенных Штатов Америки по созданию сэттльментов в бедных кварталах (для детей), которые становились точками межкультурного взаимодействия представителей разных этносов, религий, профессии (Диссертация, с. 128), автор не упоминает о подобных опытах в нашей стране. В то же время мы знаем, что в провинциальной, например, ярославской культуре такой район с широкой инфраструктурой (начальная школа, фабричное училище, библиотека, ясли, амбулатория) был создан вокруг Ярославской большой мануфактуры во второй половине XIX века.

Указанные замечания не снижают общего благоприятного впечатления от проделанной автором масштабной работы, не умаляют ее теоретической и практической значимости.

Степень достоверности и обоснованности результатов оценивается как достаточная. Автор диссертационного исследования опирается на анализ материалов смежных с культурологией наук, что позволяет выявить специфические характеристики заявленной проблематики, связанной с трактовкой парка как феномена культуры.

Личный вклад соискателя в получение результатов работы не вызывает сомнений. Основные положения и результаты исследования отражены в 8 публикациях автора, 6 из которых в журналах, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ (4 из них в журналах, где представлена научная специальность 5.10.1 - Теория и история культуры, искусства (культурология)). Концепция и результаты исследования прошли апробацию в виде докладов и выступлений на международных научных конференциях и конгрессах.

Автореферат диссертационного исследования, выносимые на защиту положения, и публикации автора адекватно отражают содержание рецензируемой работы.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Елены Амирановны Лупиной «Парковое пространство в контексте культурологического подхода (на примере ЦПКиО им. М. Горького)» является самостоятельным, научно-квалифицированным исследованием, в котором решаются актуальные для культурологии научные задачи, характеризуется научной новизной. Выводы, полученные диссертантом, имеют теоретическую и практическую ценность.

Все сказанное выше позволяет заключить, что диссертационное исследование «Парковое пространство в контексте культурологического подхода (на примере ЦПКиО им. М. Горького)» соответствует критериям о порядке присуждения ученых степеней пп. 9 – 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а его автор, Лупина Елена Амирановна, заслуживает присуждения искомой степени

кандидата культурологии по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства (культурология).

Отзыв ведущей организации подготовлен на основании заключения кафедры культурологии Ярославского педагогического государственного университета имени К.Д. Ушинского, принятого по результатам проведенного на ее заседании обсуждения диссертации (протокол заседания кафедры культурологии Ярославского педагогического государственного университета имени К.Д. Ушинского от 25 марта 2025 г. №7, указанное заключение подготовлено доцентом кафедры культурологии, кандидатом культурологии, доцентом Добрецовой Светланой Александровной).

Исполняющая обязанности заведующего
кафедрой культурологии
ФГБОУ ВО «Ярославский педагогический
государственный университет
имени К.Д. Ушинского»,
доктор культурологии, доцент

Д. Ю. Густякова

25 марта 2025 г.

Подпись Д. Ю. Густяковой удостоверяю:

Управление по кадровому
региональному обеспечению

Коняева Л.В.

25.05.2025

Сведения о ведущей организации:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Адрес: Россия, 150000, Ярославская область, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

Телефон: +7(4852) 30-56-61

E-mail: rector@yspu.org

Адрес официального сайта в сети Интернет: <https://yspu.org>